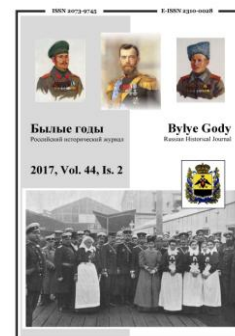

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 330-341, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.330
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 94 (47)

The Structure of the Boyarskaya Duma and the Court Administration in Vasily III's Reigning

Alexander L. Korzinin ^{a, *}, Nikolay V. Shtykov ^a

^a St. Petersburg state university, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to a research of the structure of the Boyarskaya duma and court ranks in Vasily III's reigning (1505–1533). Authors discuss with the opinions of A.A. Zimin, G. Alef, A.M. Kleimola, N.Sh. Kollmann about the appointments to the Duma and offer own reconstruction of nobleman carriers and the chronology of court appointments, based on more attentive reading of already known documents and on attraction of the new, earlier not being used records. It was restored not only members of the Boyarskaya duma and court administration, but also the stages of grants by the highest ranks in the context of domestic and foreign policy of the government of Vasily III.

The authors have specified the dates of ranks grants. It is restored the fullest staff of palace administration, according to the hierarchy order accepted at that time. For the first time the certificate on A.A. Kvashnin's dvorechestvo is revealed. The authentic and exact data of the highest appointments from the Sheremetevsky and the Belyaevsky lists of the end of the 17th century are challenged.

Keywords: Boyarskaya duma, Vasily III, political history, Court ranks, Sovereign court.

1. Введение

Боярская дума представляла собой верхушку Государева двора, высшего административного, военного и придворного объединения служилых людей «по отечеству», будучи высшим законосовещательным органом власти. Анализ персонального состава думных и дворцовых чинов, изменений в эволюции Боярской думы в период великого княжения Василия Ивановича (1505–1533 гг.), позволит лучше понять внутривластные перемены в Русском государстве первой трети XVI в. Предпринятое исследование даст возможность уточнить с учетом новых данных источников состав Боярской думы и дворцовых чинов, сравнить его с составом Думы и служащими дворцовой системы управления периода боярского правления 1533–1547 гг., начала царствования Ивана Грозного, для выявления закономерностей развития этого важнейшего политического института.

2. Материалы и методы

Основную источниковую базу исследования составили документы, отложившиеся в результате деятельности центральных государственных учреждений: разрядные книги различных редакций (Государевы разряды и Частная редакция), посольские книги по взаимоотношениям России с Литовским государством, Крымом, Ливонским Орденом, родословные книги Летописной и Румянцевской редакций, поручные записи по опальным вельможам. В официальных документах

* Corresponding author

E-mail addresses: a.korzinin@spbu.ru (A.L. Korzinin), n.shtykov@spbu.ru (N.V. Shtykov)

данные о думных и дворцовых назначениях носят более достоверный характер, чем указания в нарративных источниках, актовом материале, которые требуют максимально тщательной проверки. Для реализации цели работы использованы методы просопографии, исторической реконструкции событий и явлений, генеалогических разысканий, а также системный метод применительно к анализу Боярской думы как особого государственного органа власти.

3. Обсуждение

Высшие думные чины Государева двора, состав бояр и окольничих Василия III находились в центре изучения в дореволюционной историографии. Для их реконструкции привлекался в основном Шереметевский список думных чинов конца XVII в., содержащий в себе массу ошибок и неточностей (Древняя Российская вивлиофика, 1891: 1-131; Карамзин, 1821: Примечания. 4-5, 9; Сергеевич, 2007: 460-462; Лихачев, 2007: 128, 178). Наиболее достоверная реконструкция состава Боярской думы и дворцовых чинов 1505–1533 гг. с привлечением разнообразной тщательно отобранной документальной базы принадлежит перу советского историка А.А. Зимина (Зимин, 1958a: 48-53; Зимин, 1958b: 186-192). Однако некоторые наблюдения А.А. Зимина о думных назначениях в княжение Василия III подверглись критике и были конкретизированы в публикациях английского исследователя Г. Алефа (Alef, 1980: 77-109). А.М. Клеймола предложила собственную реконструкцию думных чинов, основанную преимущественно на работах А.А. Зимина и Г. Алефа (Kleimola, 1985: 232-257). Американская славистка Н.Ш. Коллманн в монографии о московской политической системе в 1345–1547 гг. изучила состав думных назначений в первой трети XVI в., дала характеристику наиболее влиятельным представителям аристократических родов (Kollmann, 1987: 200-241). Несмотря на выход в свет монографии А.А. Зимина, посвященной формированию боярской аристократии в конце XV–первой трети XVI в. (Зимин, 1988), ряд спорных сюжетов о думных и дворцовых назначениях в ней так и не был устранен. К настоящему моменту не утихают дискуссии о принадлежности к Боярской думе и дворцовым чинам некоторых представителей знати, не обоснованы этапы пожалований боярскими и окольничьими титулами, что побуждает вновь обратиться к данной теме.

4. Результаты

В реконструкции состава Боярской думы и дворцовых чинов 1505–1533 гг. бесспорны достижения А.А. Зимина, Г. Алефа, А.М. Клеймолы, Н.Ш. Коллманн, но среди историков нет единства мнений в вопросах думных и дворцовых назначений.

Исследователи сходятся во мнении, что боярами, доставшимися Василию III от отца, являлись князь Д.В. Щеня, Яков Захарыч, князь П.В. Нагой Оболенский и В.Д. Холмский (Зимин, 1988: 288). Первым из вельмож, получившим боярский титул в апреле 1506 г., стал Г.Ф. Давыдов, ранее носивший звание окольничего (Разрядная книга 1475-1598 гг., 1966: 16). Упоминание Давыдова боярином в январе–марте 1503 г. на переговорах с венгерским послом в Москве, вопреки мнению Г. Алефа, имело парадное значение и не отражало реальную картину (боярином Давыдов стал позже) (Сборник РИО, 1882: 350, 376; Alef, 1980: 101).

Родственник Давыдова И.А. Челяднин с ноября 1508 г. вплоть до пленения литовцами в битве под Оршей в сентябре 1514 г. носил титул конюшего боярина (Сборник РИО, 1882: 491; Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44, 46, 47, 51; ПСРЛ, 2001: 386; Масленникова, 1955: 190-193). А.А. Зимин считал, что Челяднин обладал званием конюшего, но не боярина. «Но в узком смысле слова боярином он не стал и в разрядах никогда им не называется», – подчеркивал Зимин (Зимин, 1988: 173). В действительности потомок Ратши совмещал в своих руках оба титула. В феврале 1514 г. в Государевых разрядах Челяднин был отмечен в чине боярина (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 53). Боярином он упомянут в посольской книге о взаимоотношениях России с Литвой под 1508 г. и в Софийской II летописи в 1511 г., в июне 1514 г. (Сборник РИО, 1882: 486; ПСРЛ, 2001: 394, 399, 402). Показательно, что возвышение И. А. Челяднина в ноябре 1508 г. по времени совпало с опалой князя В.Д. Холмского и его удалением из Боярской думы (Зимин, 1972: 92).

Князь Александр Владимирович Ростовский был пожалован боярством в сентябре 1509 г. (Масленникова, 1955: 191; Зимин, 1988: 80). Упоминание князя Ростовского боярином осенью 1505 г. в литовской посольской книге не означало реального получения им высшего думного звания, как считает Г. Алеф (Сборник РИО, 1882: 480; Alef, 1980: 101), поскольку в разрядах в октябре 1505 г., сентябре 1507 г. и сентябре 1508 г. Александр Владимирович боярином не указан (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 37, 38, 42).

Споры идут о времени пожалования боярством князя В.В. Немого Шуйского. А.А. Зимин относит его к июню 1512 г. (Русская историческая библиотека, 1894: 12; Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 49; Зимин, 1988: 70). Г. Алеф допускает, что Шуйский получил высшее звание уже весной 1509 г. (Alef, 1980: 101). Первое свидетельство о боярстве князя В. В. Шуйского встречается во время переговоров с большими литовскими послами весной 1509 г. (Сборник РИО, 1882: 488-489; Выписка из посольских книг о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487–1572 гг., 1997: 109). Но это известие, к сожалению, не поддается проверке с помощью других исторических источников. В кабальных книгах зафиксированы факты пребывания князем Шуйским на посту наместника в Новгороде в декабре 1510 г., марте 1511 г., апреле 1514 г. без звания боярина

(Архив СПб ИИРАН. Кол. 115. № 1092. Л. 6; РГАДА. Ф. 1144. Кн. 1. Л. 2 об.; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в., 1964: 445; Копанев, 1966: 158; Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, 1855: 31). Но особенностью этого вида документации было частое опущение думного титула у представителей местной администрации. Что касается данных посольских книг, то в них боярский титул нередко «сказывался» или приписывался именованному лицу только на время ведения переговоров и потому противоречивая информация дипломатической документации нуждается в перекрестной проверке другими источниками, синхронными или близкими по времени. Поэтому предположение Г. Алефа пока остаётся только гипотезой.

По мнению А.А. Зимина и Г. Алефа, князь И.В. Шуйский стал боярином в июле 1532 г., хотя первые сведения о думном чине князя Шуйского в разрядах встречаются в октябре 1531 г. (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 79; Зимин, 1958а: 52; Alef, 1980: 105). На самом деле, представитель Суздальских князей вошел в Боярскую думу уже в декабре 1528 г. К этому времени была приурочена поездка великого князя и его супруги княжны Елены Ивановны в Кирилло-Белозерский монастырь: «А бояре с ним были князь Дмитрий Федорович Бельской, да князь Иван Васильевич Шуйской, да князь Иван Васильевич Оболенской, а дворецкой Ондрей Олександрович Квашнин» (Архив СПб ИИРАН. Ф. 238. Оп. 1. № 365. Л. 853). Предположение о боярстве князя И.В. Шуйского в 1520 г., выдвинутое Г. Алефом со ссылкой на посольскую книгу с Литвой, спорно. В августе 1520 г. в листе, отправленном литовскими панами рады московскому государю, упоминался князь И.В. Шуйский, «боярин и воевода наместник Смоленский» (Сборник РИО, 1882: 574). Обозначение князя Шуйского боярином и воеводой с литовской стороны носило неофициальный характер и его не следует ставить в один ряд, как это делает Н.Ш. Коллманн, с обозначением некоторых лиц в официальных реляциях к великому князю с званием «боярин и наместник Смоленска», которое указывало на думный чин (Сборник РИО, 1882: 786, 801; Сборник РИО, 1887b: 1; Kollmann, 1987: 229, 232, 235). К тому князь И.В. Шуйский после 1520 г. в посольской книге больше не упоминался с боярским титулом (Сборник РИО, 1882: 664, 681).

А.А. Зимин в поздней монографии относил Ю.К. Сабурова к окольным, а в ранней публикации – к боярам (Зимин, 1958а: 49; Зимин, 1988: 193, 288). В официальном Государевом разряде Сабуров в сентябре 1509 г. указан среди бояр, но не окольных (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44) и, значит, имел высший титул. Известно, что в 1505 г. – феврале 1506 г. Ю.К. Сабуров был судьей высшей инстанции, ему была доложена правая грамота на земли в Костромском уезде. В акте он не обозначен с думным чином, поскольку в то время занимал еще боярскую должность и не попал в Боярскую думу (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в., 1964: 68–71).

Первое упоминание С.И. Воронцова боярином следует отнести к июню 1511 г., а не к 1505 г., как считает Г. Алеф (Акты Русского государства 1505–1526 гг., 1975: 87; Послания Иосифа Волоцкого, 1959: 207, 268; Alef, 1980: 101). Невероятно, чтобы в Государевом разряде в июне 1505 г. имя боярина С.И. Воронцова оказалось внесено после князя И.И. Горбатого, не имевшего думного чина. В сентябре 1505 г., а также в 1506 г. Воронцов не был отмечен боярином (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 35–37).

Г. Алеф считает боярином князя Ф.В. Телепня Оболенского, ссылаясь на его участие в переговорах с литовскими послами в 1507 г. (Сборник РИО, 1882: 483; Alef, 1980: 101). Но в Разрядах в сентябре 1507 г., весной 1508 г. Телепень фигурирует без высшего титула и среди лиц, не имевших думных чинов (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 39). Из этого можно заключить, что князя Оболенского пожаловали боярством лишь на время переговоров (Зимин, 1988: 50).

Князь М.Д. Щенятев вошел в Думу в мае 1514 г. (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 53). А.А. Зимин считал, что князь Щенятев стал боярином в августе 1513 г., но в Государевом разряде он не указан боярином под этим годом, а в Частной редакции под 1513 г. на командных должностях в войске помимо князя Щенятева в боярах оказались ошибочно записаны лица, на самом деле не имевшие думного звания (князя М.Л. Глинский, А.И. Булгаков-Куракин), поэтому достоверным считаем факт пожалования боярством Щенятева весной 1514 г. (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 52–53; Разрядная книга 1475–1605 гг., 1977: 135).

Дискуссионным представляется отнесение А.А. Зиминим, а за ним Г. Алефом и А. Клеймолы к боярам В.А. Челяднина в 1513 г. (Зимин, 1958а: 50; Alef, 1980: 102; Kleimola, 1985: 255). Н.Ш. Коллманн возражает А.А. Зимину и не считает Василия Челяднина боярином по причине его молодости (Kollmann, 1987: 203). В издании древнейших разрядных книг П.Н. Милюкова, на которое Зимин ссылался для подкрепления своей точки зрения, в 1513 г. Челяднин указан дворецким, но не боярином (Милюков 1901: 52).

А.А. Зимин считал, что служилый князь Д.Ф. Бельский попал в Боярскую думу в декабре 1528 г., когда он среди бояр сопровождал Василия III в Кирилло-Белозерский монастырь (Архив СПб ИИРАН. Ф. 238. Оп. 1. № 365. Л. 853; Зимин, 1988: 126). На самом деле князь Бельский фигурирует боярином уже в поручной записи в феврале 1527 г., на что первым обратил внимание Г. Алеф (Русский дипломатический, 2004: 9; Alef, 1980: 104).

В ранней публикации А.А. Зимин считал боярином с 1533 г. князя М.Л. Глинского, но в конце жизни исследователь изменил свое мнение и уже не считал Глинского боярином (Зимин, 1958а: 52;

Зимин, 1988: 143). Первоначальное мнение Зимина не критично восприняли Г. Алеф и А. Клеймола, но не поддержала Н.Ш. Коллманн (Alef, 1980: 105; Kleimola, 1985: 254; Kollmann, 1987: 207). И правда, князь Михаил Глинский нигде в официальных делопроизводственных источниках не указан боярином и о нем великий князь так отозвался в речи боярам в ноябре 1533 г.: «Михайло Львович Глинский человек к нам приезжий, и вы бы того не молвили, что он приезжий, держите его за здешнего уроженца, занеже мне он прямой слуга» (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 14, 39, 40, 41, 49, 52, 53, 75; ПСРЛ, 1978: 21).

Наконец, еще одним боярином, выпавшим из реконструкции А. А. Зимина, имя которого было восстановлено Г. Алефом и Н.Ш. Коллманн, являлся князь Ю.Д. Пронский из рода рязанских князей. Он получил боярское звание к июлю 1529 г. (Сборник РИО, 1882: 786, 801, 813, 823; ПСРЛ, 2000: 77-78; Alef, 1980: 104).

Рассмотрим спорные сюжеты, касающиеся назначений в окольные чины. Из советников Ивана III в Думу его сына перешли окольные чины П.М. Плещеев, С.Б. Брюхо Морозов, Г.А. Мамон, И.В. Шадр Вельяминов, П.Ф. Давыдов, Г.Ф. Давыдов (Зимин, 1988: 288). В апреле 1508 г. С.Б. Брюхо Морозов фигурировал на докладе великому князю по делу о землях в Пошехонье после бояр князя В.Д. Холмского и Якова Захарыча (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в., 1964: 460). Исполнение функций судьи высшей инстанции Морозовым отнюдь не означало присвоение ему высшего титула.

Спорным представляется отнесение А.А. Зиминим к окольным чинам в 1510–1514 гг. И.Г. Большого Мамона. Его окольность данными источниками не подтверждается (Сборник РИО, 1887а: 489; ПСРЛ, 2001: 405-406; Зимин, 1988: 255, 289).

Князь П.В. Великий Шестунов, ранее до марта 1506 г. служивший дворецким, впервые был упомянут окольным чиним в сентябре 1509 г. (Смирнов, 1884: 10; Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44). В крымских посольских книгах в мае 1514 г. Шестунов оказался записан после бояр князя М.И. Булгакова и Г.Ф. Давыдова, но вопреки мнению Г. Алефа, боярином Шестунов не был (Сборник РИО, 1895: 96; Alef, 1980: 102).

Невозможно согласиться с С.Б. Веселовским, А.А. Зиминим, Г. Алефом в том, что И.К. Сабуров не только исполнял обязанности дворецкого в Новгороде, но и был пожалован в окольные чины (Веселовский, 1969: 191; Зимин, 1958а: 51; Alef, 1980: 106). Нередко лица, занимавшие посты новгородских дворецких, в документах записывались как «окольные чины и дворецкие» с целью усиления их служебного статуса на Северо-Западе (НИОР РГБ. Ф. 304.П. № 15. Л. 62; Русская историческая библиотека, 1894: 12-13).

Коснемся чинов дворцовой администрации. Как уже отмечалось выше, И.А. Челяднин с ноября 1508 г. до сентября 1514 г. одновременно являлся конюшим и боярином. После того как Челяднин попал в литовский плен в печально известной битве под Оршей в сентябре 1514 г. чин великокняжеского конюшего никто не замещал. В мае 1522 г. в свите государя в Коломне находился «у коня у великого князя Ивашка Кайсаров с товарищи». Служебно-местническое положение Кайсарова не было высоким и напоминало позицию великокняжеского стряпчего. Новгородским конюшим в мае 1514 г. был З.К. Беззубцев из рода Андрея Кобылы (Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 54, 69).

Состав дворецких 1505–1533 гг. в целом был восстановлен А.А. Зиминим, но несмотря на это нуждается в уточнении. Первые сведения о дворецких Василия III (если не считать дворецкого Ивана III князя П.В. Шестунова, перешедшего во двор его сына) относятся к В.А. Челяднину в феврале 1507 г. (Акты Русского государства 1505–1526 гг., 1975: 36, 119; Зимин, 1958b: 186) и А.М. Морозову, сыну дворецкого М.Я. Русалки Морозова. Имя Морозова фигурирует в апреле 1508 г. в составе докладного судебного списка, выданного 16 февраля 1509 г. архимандриту Печерского Вознесенского монастыря в Нижегородском уезде (Максин, Пудалов, 1998: 111-119; Чеченков, 2004: 118).

К августу 1510 г. относится первое сведение о получении М.Ю. Захарыным титула тверского дворецкого (Кучкин, 1960: 222; Сборник РИО, 1882: 492). Это был особый знак доверия со стороны государя, который княжил в Твери еще при своем отце в конце XV–начале XVI в. В декабре 1519 г. Захарын, возможно, находился на посту большого дворецкого (Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг., 1998: 35; Зимин, 1988: 186). В ранней работе А.А. Зимин писал, что в феврале 1520 г. М.Ю. Захарын стал окольным чиним, а в марте 1525 г. уже боярином, но потом исследователь изменил свою точку зрения и относил боярство Захарына к 1528 г. (Зимин, 1958а: 51; Зимин, 1988: 187). В феврале 1520 г. М.Ю. Захарын находился среди членов боярской комиссии, расследовавшей кражу ржи у корельского попа С. Павлова. Михаил Юрьевич был записан после бояр и окольных чиним, но перед печатником И.И. Третьяковым, и, вероятно, в тот момент являлся дворецким (Лихачев, 2007: 176-177). Среди бояр, бывших у великого князя Василия на суде в марте 1525 г., последним после князей Д.Ф. Бельского, В.В. Шуйского оказался зафиксирован М.Ю. Захарын, который не был боярином, но только исполнял функции судьи высшей инстанции (Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков, 1951: 22). М.Ю. Захарын и И.Ю. Шигона Поджогин упоминались как «бояре» в 1523/1524 г. в следственном деле по доносу о намерении муромских детей боярских бежать в Литву (Зимин, 1960: 148, 150). В конце XV–первой половине XVI в. термин «бояре» имел различные значения и не всегда означал принадлежность к Боярской

думе. Боярами часто называли близких великому князю царедворцев, выполнявших ответственные задания, осуществлявших судебные функции, как это было в случае с дворецким М.Ю. Захарьиным и И.Ю. Шигоней Поджогиним в 1523/1524 г. Поджогин в сентябре 1517 г. в дипломатических документах отмечен как сын боярский, «которой у государя в думе живет» (*Сборник РИО, 1887а: 40*). Можно согласиться с А. А. Зиминим в том, что Шигону вряд ли следует считать первым носителем чина думных дворян. В то время он еще не был пожалован званием дворецкого (получил его в марте 1532 г.), но уже попал в число фаворитов государя (*Зимин, 1972: 409; Сборник РИО, 1882: 850*).

По мнению А.А. Зимина, И.А. Меньшой Овца Жулебин занимал пост новгородского дворецкого в 1512–1517 гг. Ученый опирался на Список новгородских дворецких, дьяков и воевод с 1515/1516 по 1703 гг., помещенный в одну из рукописей из собрания Троице-Сергиева монастыря (*НИОР РГБ. Ф. 304.П. № 15. Л. 62-67 об.*). В списке новгородских дворецких Жулебин зафиксирован как «окольничий и дворецкий» в 7024 и 7025 гг. (*НИОР РГБ. Ф. 304.П. № 15. Л. 62*). На наш взгляд, не стоит доверять информации документа, о источниках и происхождении которого мы не располагаем достоверными сведениями. Можно определенно говорить о пребывании И.А. Жулебина на должности дворецкого в Новгороде в июне 1512 г. (*Русская историческая библиотека, 1894: 12-13*).

В реконструкции А.А. Зимина И.К. Сабуров отмечен как новгородский дворецкий в 1517–1519 гг. В рукописном списке новгородских дворецких Сабуров обозначен «окольничим и дворецким» в 7026 и 7027 гг. (*НИОР РГБ. Ф. 304.П. № 15. Л. 62*). Точные данные о дворечестве Ивана Константиновича относятся к 1522–1525 гг. (*Книга Посольская Метрики Великого княжества Литовского, 1843: 162; Русская историческая библиотека, 1894: 27, 43*).

В списке дворецких А.А. Зимина отсутствует А.А. Квашнин из рода Родиона Нестеровича. Квашнин указан дворецким в декабре 1528 г. в свите государя в Кирилло-Белозерском монастыре (*Архив СПб ИИРАН. Ф. 238. Оп. 1. № 365. Л. 853*). Запись о поездке Василия III в монастырь 17 декабря 1528 г. дошла до нас в составе Хронографа Григория Амартола, дополненного русскими известиями с 898 до 1488 г. и приписками за 1528–1532 гг. Рукопись, судя по почерку (полууставу с элементами скорописи) относится к концу XV в. Поздние приписки по времени очень близки к описываемым событиям первой трети XVI в. В кодексе прямо поверх записи о дворецком А.А. Квашнине была сделана другая плохо читаемая помета. Но, несмотря на позднюю редактуру, фамилию Квашнина легко можно разобрать. Квашнин записан автором основного текста, его имя неотделимо от других лиц из свиты государя. А.А. Квашнин в январе 1526 г. уже служил при великокняжеском дворе и находился среди приглашенных (стлал постель) на свадьбе великого князя и Елены Глинской в Москве. К сентябрю 1549 г. он стал окольничим (*Разрядная книга 1475–1605 гг., 1977: 194, 368, 369*). Дворецкий Квашнин породнился с ясельничим В. И. Беззубым Ларионовым и женился на его дочери Марии (*Веселовский, 1969, 272*).

К сомнительным дворецким Василия III следует отнести князя Ф.В. Большого Лопату Оболенского, М.В. Тучкова, А. Жедринского, князя С.Д. Серебряного (*Зимин, 1958b: 203; Зимин, 1988: 54; Лисейцев и др., 2015: 38-39, 101*). Сведения Беляевской росписи конца XVII в. о дворечестве князя Лопаты Оболенского и М.В. Тучкова не поддаются проверке. Алферий Жедринский в мае 1519 г. в грамоте был указан как «дворской Новагорода Нижнего» (*Федотов-Чеховский, 1960: 211*). Вопреки мнению А.А. Зимина, дворские не занимались управлением дворцового хозяйства и А. Жедринский никак не мог занимать должность нижегородского дворецкого (*Чеченков, 2004: 82-84, 106*).

Упомянутый в ноябре 1522 г. как «дворецкий Нижнего Новгорода» А.Н. Бутурлин официально не занимал этот пост, впрочем, как и князь Д.Ф. Палецкий в 1537 г. (*Сборник РИО, 1882: 643; Сборник РИО, 1887b: 109; Зимин, 1988: 43, 171*). Обозначение «дворецкий Нижнего Новгорода» в посольских книгах не шло дальше парадного титула. Определенные сведения о дворцовом подчинении Нижнего Новгорода и соответствующей должности нижегородского дворецкого сохранились не ранее 1540-х–начала 1550-х гг. (*Чеченков, 2004: 119*).

У А.А. Зимина князь С.Д. Серебряный отмечен дворецким в ноябре 1523 г. и в июле 1528 г. (*Зимин, 1988: 54*). Это явная ошибка, так как князь Серебряный в 1528 г. имел чин боярина, но не дворецкого (*Акты Русского государства 1505–1526 гг., 1975: 50, 222, 306*).

А.Г. Заболоцкий в мае 1512 г. был отправлен «во дворецких» к князю А.И. Старицкому. А.А. Зимин писал, что он был не великокняжеским, а дворецким старицкого князя, с чем следует согласиться (*Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 46; Зимин, 1988: 228, 247*).

Должность казначея занимали выходцы из Крыма. В 1505–1509 гг. казначеем был Д.В. Овца Ховрин (ранее в той же должности он служил Ивану III) (*Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44*). Затем казначеями стали Ю.Д. Малый Траханиот (в сентябре 1509 г., вскоре сменивший Ховрина) и П.И. Головин (в декабре 1512 г., Головин приходился племянником Д.В. Ховрину) (*Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44; ПСРЛ, 2004: 227; Дунаев, 1916: 34*). Печатниками (хранителями великокняжеской печати и помощниками казначеев) являлись Ю.Д. Малый Траханиот (с 1504 г. до сентября 1509 г.) (*Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950: 363; Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 16, 44*), М.И. Ангелов (с сентября 1509 г.) и И.И. Третьяков (с февраля 1520 г.) (*Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44; Сборник РИО, 1882: 489; Лихачев, 2007: 176; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950: 415*).

Впервые в княжение Василия Ивановича до нас дошли сведения об оружничих, заведующих великокняжеским арсеналом. Первым оружничим в сентябре 1509 г. был назначен А.М. Салтыков из рода Морозовых которого сменил Н.И. Карпов (в июне 1513 г.) ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44, 48, 51](#); [ПСРЛ, 2001: 406](#); [Сборник РИО, 1882: 718](#)). Первые сведения о постельничих относятся к сентябрю 1509 г., когда в этом чине фигурировали А. Картмазов и И.Д. Бобров. В мае 1522 г. постельничим стал К.А. Бурунов ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44, 69](#); [Редкие источники по истории России, 1977: 70](#)). Два других постельничих Я. И. Мансуров и Ф.М. Кучецкий (с декабря 1512 г.) впоследствии «доросли» до стряпчих ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44, 69](#)). Сокольничим до 1510 г. оставался сокольничий Ивана III М.С. Кляпик Еропкин ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44](#); [Сборник РИО, 1882: 491](#)). В ясельничих ходили И.И. Суков и Ф.С. Хлопов (с сентября 1509 г.), В.И. Беззубый Ларионов (с сентября 1525 г.). Чины ловчих достались М.И. Нагому и Д.Г. Проестеву (с сентября 1509 г.), М.В. Дятлову (с декабря 1512 г.) ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 44, 49, 68](#); [Дьяконов, 1897: 4](#)). Впоследствии ловчими стали сын М.И. Нагого Ф.М. Нагой (в октябре 1533 г.) и брат М.В. Дятлова Б.В. Дятлов (в октябре 1533 г.) ([ПСРЛ, 2000: 410](#)).

Относительно остальных не дворцовых чинов двора известно следующее. При Василии III на страницах документов появились барашки (или шатерничие). Сведения о них относятся к декабрю 1512 г., ко времени первого похода на Смоленск. Чин барашей был присвоен Александру и Борису Хомяковым. Еще одним шатерничим (по другим данным, постельничим) в конце жизни Василия Ивановича в декабре 1533 г. был Р.И. Семенов ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 49](#); [ПСРЛ, 2000: 419](#); [ПСРЛ, 2004, 231](#)).

От первой трети XVI в. до нас дошла информация о рындах (рындам в середине XVI в. стал соответствовать чин стольников). В мае 1522 г. «по вестям» о готовящемся новом нападении крымского хана Мухаммед-Гирея на Русь в Коломну на р. Оку с войском выступил государь, которого сопровождала внушительная свита из бояр, окольничих, воевод, рынд, поддатней, ясельничих, постельничих и пр. ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 68-69](#); [Зимин, 1972: 249](#)). В рындах можно обнаружить детей и родственников видных бояр и окольничих: князя Ю.М. Булгакова (сына боярина князя М.И. Булгакова), И.Ю. и М.А. Сабуровых (старшего сына боярина Ю.К. Сабурова и среднего сына окольничего А.В. Сабурова), В.И. Хабарова (сына окольничего И.В. Хабара), Ф.С. Воронцова (родного брата боярина М.С. Воронцова), а также князя И.Ф. Татя Хрипунова ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 68](#)).

В первой трети XVI в. формируется новый чин стряпчих (от слова «стряпать» – выполнять всякого рода поручения, оказывать помощь в делах). Служебно-генеалогический ранг стряпчих постепенно рос. Если в июне 1513 г., мае 1522 г. должности стряпчих занимали малоизвестные Ю.И. и В.И. Щетинины (стряпчие у доспеха), В.И. Беззубый Ларионов (стряпчий у коней) ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 51, 68](#)), то в конце правления Василия Ивановича в декабре 1533 г. среди стряпчих находились Я.И. Мансуров, Ф.М. Кучецкий (ранее оба ведали великокняжеской постелью) и, наконец, близкие государю И.И. Челяднин и шурина князь Ю.В. Глинский ([ПСРЛ, 2004: 226, 229, 230](#)). Возможно, чин стряпчего имел Ф.В. Меньшой Кокошкин, о котором в Летописной редакции родословных книг конца 1530–1540-х гг. есть информация: «У великого князя у Василия с ключом и с платьем стряпал» ([Редкие источники по истории России, 1977: 71](#)). В январе 1526 г. на свадьбе великого князя и Елены Глинской Кокошкин находился «у воды» ([Разрядная книга 1475–1605 гг., 1977: 194](#)).

Сведения о поддатнях (предтечах чина жильцов) относятся к маю 1522 г. ([Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966: 68](#)). Среди поддатней находим малоизвестных и неродовитых лиц: М.Б. Гнездовского, П.С. и В.С. Ступишиных, В.И. Сергеева, Д.Ю. Шепякова, В.И. Зачесломского.

Сохранившиеся сведения о кравчих (крайчих) наименее достоверны. Стряпчие зафиксированы только поздними источниками конца XVII в. – Беляевской росписью ([Зимин, 1958b: 203](#)) и Шереметевским списком думных чинов, и поэтому нуждаются в проверке. В Шереметевском списке кравчими обозначены И.Ю. Сабуров (в 1513/1514 г.–1523/1524 г.), князя Ю.М. Булгаков (в 1524/1525 г.–1529/1530 г.) и И.И. Кубенский (в 1524/1525 г.–1529/1530 г.) ([Древняя Российская вивлиофика, 1891: 17, 22, 24, 25](#)). Из всех стряпчих есть косвенное упоминание об исполнении обязанностей кравчего лишь князем Кубенским в 1535 г. ([Зимин, 1958b: 189](#)). И.Ю. Сабуров и князь Ю.М. Булгаков упоминались среди рынд в мае 1522 г., Булгаков в декабре 1528 г. ездил в Кирилло-Белозерский монастырь с государем «в окольничих» ([Архив СПб ИИРАН. Ф. 238. Оп. 1. № 365. Л. 853](#)). Трудно говорить определенно о чине кравчего и о его носителях в княжение Василия Ивановича.

Реконструкция состава Боярской думы и дворцовых чинов в 1505–1533 гг.¹

Бояре

князь Д.В. Щеня (1475–1515 гг.), Яков Захарыч (1479–1511 гг.), князь П.В. Нагой Оболенский (1498–сентябрь 1509 гг.), князь В.Д. Холмский (1504–ноябрь 1508 гг.), Г.Ф. Давыдов (апрель 1506 г.–1521 гг.), И.А. Челяднин (ноябрь 1508 г.–сентябрь 1514 г. боярин и конюший), князь А.В. Ростовский

¹В скобках после каждой фамилии указано время пожалования чина и оставления должности.

(сентябрь 1509 г.–1521 гг.), князь М.И. Булгаков (сентябрь 1509 г.–сентябрь 1514 г.), Ю.К. Сабуров (сентябрь 1509 г.), С.И. Воронцов (июнь 1511 г.–1521 г.), князь В.В. Шуйский (июнь 1512 г.–октябрь 1538 г.), князь И.М. Репня Оболенский (ноябрь 1512 г.–1513 г.), князь Б.И. Горбатый (май 1513 г.–1537 г.), князь М.Д. Щенятев (май 1514 г.–август 1531 г.), князь Д.В. Ростовский (март–июнь 1517 г.), князь И.В. Немой Телепнев-Оболенский (январь 1526 г.–февраль 1530 г.), князь С.Д. Щепин Серебряный (январь 1526 г.–1535 г.), князь Д.Ф. Бельский (февраль 1527 г.–январь 1551 г.), П.Я. Захарьин (февраль 1527 г.–июнь 1533 г.), И.Г. Поплевин Морозов (август 1527 г.–сентябрь 1554 г.), князь И.И. Щетина Оболенский (сентябрь 1527 г.–1532 г.), М.Ю. Захарьин (июнь 1528 г.–1539 г.), И.В. Хабар (июль 1528 г.–январь 1533 г.), князь И.В. Шуйский (декабрь 1528 г.–май 1542 г.), князь М.В. Горбатый (март 1529 г.–март 1535 г.), князь Ю.Д. Пронский (июль 1529 г.–декабрь 1533 г.), М.С. Воронцов (июль 1531 г.–апрель 1536 г.), А.В. Сабуров (октябрь 1531 г.), В.Г. Морозов (октябрь 1531 г.–1544 г.), М.В. Тучков (январь 1533 г.–1550 г.), князь А.А. Хохолков-Ростовский (декабрь 1533 г.–1536 г.).

Окольничие

П.М. Плещеев (1487–1517 гг.), С.Б. Брюхо Морозов (1498–1508 гг.), Г.А. Мамон (1498–сентябрь 1509 гг.), И.В. Шафра Вельяминов (1498–сентябрь 1509 г.), П.Ф. Давыдов (1501–сентябрь 1509 гг.), Г.Ф. Давыдов (1498–апрель 1506 гг.), К.Г. Заболоцкий (декабрь 1506 г.–1512 г.), И. Г. Поплевин Морозов (сентябрь 1507 г.–август 1528 г.), князь В.И. Ноздроватый (сентябрь 1509 г.), князь В.В. Ромодановский (сентябрь 1509 г.), И.В. Хабар (сентябрь 1509 г.–июль 1528 г.), И.А. Большой Жулебин (сентябрь 1509 г.–1520 г.), А.В. Сабуров (сентябрь 1509 г.–октябрь 1531 г.), князь П.В. Великий Шестунов (сентябрь 1509 г.–1516 г.), М.К. Беззубцев (сентябрь 1509 г.), М.В. Тучков (декабрь 1511 г.–октябрь 1533 г.), П.Я. Захарьин (май 1512 г.–февраль 1527 г.), князь К.Ф. Ушатый (май 1512 г.–1517 г.), В.Я. Захарьин (лето 1516 г.–1526 г.),

В.Г. Морозов (ноябрь 1522 г. – октябрь 1531 г.), И.В. Ляцков (декабрь 1526 г.– август 1534 г.), Я.Г. Морозов (август 1529 г.–июль 1534 г.), князь И.Ф. Палецкий (март 1532 г.–1533 г.).

Конюшие

И.А. Челяднин (ноябрь 1508 г.–сентябрь 1514 г.), З.К. Беззубцев (май 1514 г. новгородский конюший).

Дворецкие

князь П.В. Великий Шестунов (1489/1490 г.–март 1506 г.), В.А. Челяднин (февраль 1507 г.–декабрь 1515 г.), М.Ю. Захарьин (август 1510 г.–июнь 1528 г. тверской дворецкий; декабрь 1519 г, возможно, дворецкий Большого дворца), И.А. Меньшой Овца Жулебин (июнь 1512 г. новгородский дворецкий), И.К. Сабуров (1522–1525 гг. новгородский дворецкий), князь И.И. Кубенский (февраль 1524 г.–лето 1541 г.), князь И.Ф. Палецкий (март 1525 г. рязанский дворецкий), И.С. Морозов (декабрь 1526 г. новгородский дворецкий), А. А. Квашнин (декабрь 1528 г.), И.Ю. Шигона Поджогин (март 1532 г.–март 1539 г. тверской дворецкий; октябрь 1533 г. тверской и волоцкий дворецкий).

Казначей

Д.В. Овца Ховрин (1491–сентябрь 1509 гг.), Ю.Д. Малый Траханиот (сентябрь 1509 г.–май 1522 г.), П.И. Головин (декабрь 1512 г.–октябрь 1533 г.).

Печатники

Ю.Д. Малый Траханиот (1504–сентябрь 1509 гг.), М.И. Ангелов (сентябрь 1509 г.), И.И. Третьяков (февраль 1520 г.–июль 1538 г.).

Оружничие

А.М. Салтыков (сентябрь 1509 г.–декабрь 1512 г.), Н.И. Карпов (июнь 1513 г.–октябрь 1526 г.).

Постельничие

А. Картмазов (сентябрь 1509 г.), И.Д. Бобров (сентябрь 1509 г.), Я.И. Мансуров (декабрь 1512 г.), Ф.М. Кучецкий (декабрь 1512 г., май 1522 г.), К.А. Бурунов (май 1522 г.).

Сокольничие

М. С. Кляпик Еропкин (1503–1510 гг.).

Ясельничие

И.И. Суков (сентябрь 1509 г., сентябрь 1525 г.), Ф.С. Хлопов (сентябрь 1509 г., май 1522 г.), В.И. Беззубый Ларионов (сентябрь 1525 г.).

Ловчие

М.И. Нагой (сентябрь 1509 г.–декабрь 1512 г.), Д.Г. Проестев (сентябрь 1509 г.), М. В. Дятлов (декабрь 1512 г.), Б.В. Дятлов (октябрь 1533 г.), Ф.М. Нагой (октябрь 1533 г.).

Бараша (шатерничие)

Александр и Борис Хомяковы (декабрь 1512 г.), Р.И. Семенов (декабрь 1533 г.).

Рынды

князь Ю.М. Булгаков, И.Ю. и М.А. Сабуровы, Ф.С. Воронцов, князь И.Ф. Тать Хрипунов, В.И. Хабаров (май 1522 г.).

Стряпчие

Ф.В. Меньшой Кокошкин (стряпчий «с ключом и с платьем»), Ю.И. и В.И. Щетинины, стряпчие у доспеха (июнь 1513 г., май 1522 г.), В.И. Беззубый Ларионов, стряпчий у коней (май 1522 г.),

Я.И. Мансуров (декабрь 1533 г.), Ф.М. Кучецкий (декабрь 1533 г.), И.И. Челяднин (декабрь 1533 г.), князь Ю. В. Глинский (декабрь 1533 г.).

Поддатни

М.Б. Гнездовский, П.С. и В.С. Ступишины, В.И. Сергеев, Д.Ю. Шеляков, В.И. Зачесломский (май 1522 г.).

5. Заключение

Если пожалования думными чинами рассматривать во взаимосвязи с происходившими в стране социально-политическими изменениями, в контексте внутренней политики Василия III, то можно обнаружить любопытные закономерности, ранее не отмеченные в историографии. Наиболее ранние назначения в бояре пришлось на 1506–1508 гг. В апреле 1506 г. высшим чином был пожалован окольный Г.Ф. Давыдов, который в рекордно короткие сроки (всего за 8 лет!) поднялся из окольных в бояре. Средний срок пребывания в чине окольного в княжение Василия III составлял 20 лет. Следовательно, Г.Ф. Давыдов, по-видимому, вызвал к себе особое расположение государя. Несомненным фаворитом великого князя с ноября 1508 г. стал родственник Давыдова И.А. Челяднин (тоже из рода Ратши), получивший титул конюшего боярина (первого боярина в Думе) и носивший его вплоть до сентября 1514 г. Другим фаворитом Василия III оказался В.А. Челяднин, большой дворецкий в феврале 1507 г.– декабре 1515 г. С августа–сентября 1510 г. началось возвышение М. Ю. Захарьина (из рода Андрея Кобылы), а с сентября 1517 г. – И.Ю. Шигоны Поджогина (потомок Редечи).

В первые годы княжения Василия Ивановича звания окольных получили К.Г. Заболоцкий (в декабре 1506 г.) и И.Г. Поплевин Морозов (в сентябре 1507 г.). Первый приходился родным братом окольного Ивана III П.Г. Лобана Заболоцкого, а второй старшим сыном боярина Г.В. Поплевы Морозова. Пожалования окольными чинами этих лиц, вероятно, были связаны с заслугами их родичей.

Первый крупный этап раздачи думных чинов падает на сентябрь 1509 г., время подготовки и проведения важной военной акции, нацеленной на присоединение Пскова к Москве. Чинами бояр было пожаловано трое человек, окольными титулами семь лиц. Многие из новых думцев Василия III (князя П.В. Шестунов и А.В. Ростовский, И.А. Челяднин, И.В. Хабар, И.А. Жулебин и др.) приняли непосредственное участие в походе на Псков в январе 1510 г. и в ответственных переговорах с поверженными псковичами.

Второй период пожалований был связан с борьбой за Смоленск и охватывал 1511–1514 гг. В преддверии первого Смоленского похода, состоявшегося в ноябре 1512 г., думными титулами было наделено трое бояр и трое окольных.

После 1514 г. заметен значительный разрыв в думских назначениях вплоть до 1526 г., свадьбы Василия III и княгини Е.В. Глинской (состоялась 21 января 1526 г.). Из бояр в Думу был включен лишь князь Д.В. Ростовский (в 1517 г.), из окольных – В.Я. Захарьин (в 1516 г.) и В.Г. Морозов (в 1522 г.). В условиях династического кризиса (отсутствия наследника престола) государь воздерживался от новых пожалований в Боярскую думу, быть может, опасаясь выступления бояр на стороне своих конкурентов – братьев Юрия и Андрея. Осенью 1523 г. во время обсуждения Василием III с Боярской думой вопроса о разводе с бездетной Соломонией Сабуровой число советников великого князя не превышало трех бояр и семерых окольных. Можно допустить, что Дума, состав которой долго не обновлялся, оказалась полностью лояльной к государю и поддержала его намерение развестись с супругой (ПСРЛ, 2003: 103).

На радость по случаю свадьбы с Еленой Глинской, в связи с ожиданием рождения наследника в 1526–1527 гг. в бояре было назначено сразу шесть лиц, в окольные – лишь И.В. Ляцков, поскольку число окольных и без того было значительным. После 1526 г. новые назначения в окольные стали редкостью, но зато наблюдалась стабильность в боярских пожалованиях (в 1528 г. назначено трое бояр, в 1529 г. – двое, в 1531 г. – трое, в 1533 г. – двое бояр).

Как уже отмечали А.А. Зимин, Г. Алеф и А. Клеймола, в отличие от Ивана III его сын Василий III вынужден был значительно увеличить в Думе и отчасти в дворцовом аппарате количество мест для княжеской знати, активно служившей московским государям со второй половины XV в. Примерно с 1509 г. Дума становится всё более аристократичной. Представители старомосковской знати были вынуждены долгое время находиться в окольных прежде чем в зрелом возрасте их допускали к желанным боярским титулам. Правительство поддерживало определенный баланс при назначениях в высший совет при монархе. Выходцы из нетитулованных родов Сабуровых, Воронцовых, Морозовых, Кобылиных должны были уравнивать титулованную аристократию в лице князей Оболенских, Суздальских, Ростовских и Гедиминовичей. Но этот принцип не всегда соблюдался. Превосходство титулованной знати над старомосковскими боярскими родами проявилось в составе Боярской думы в последний год жизни государя. В декабре 1533 г. в Совет входили бояре князя В.В. и И.В. Шуйские, М.В. и Б.И. Горбатые, Д.Ф. Бельский, А.А. Ростовский, Ю.Д. Пронский, и старомосковская знать бояре В.Г. и И.Г. Морозовы, М.В. Тучков, М.Ю. Захарьин, М.С. Воронцов, окольные Я.Г. Морозов и И.В. Ляцкий.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00134а «Правящая элита Русского государства последней четверти XV–первой половины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование».

Литература

- Акты Русского государства 1505–1526 гг., 1975** – Акты Русского государства 1505–1526 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1975.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в., 1964** – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. / Сост. И.А. Голубцов. Т. 3. М., 1964.
- Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг., 1998** – Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998.
- Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков, 1951** – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Подг. к печати Л.В. Черепнин, А.А. Зимин. Ч. 1. М., 1951.
- Alef, 1980** – *Alef G. Aristocratic Politics and Royal Policy in Moscow in the late fifteenth and early sixteenth centuries* // *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*. Bd. 27. Berlin, 1980. pp. 77-109.
- Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, 1855** – Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 2. Первая половина. М., 1855.
- Архив СПб ИИРАН** – Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук.
- Веселовский, 1969** – *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
- Выписка из посольских книг о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487–1572 гг., 1997** – Выписка из посольских книг о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487–1572 гг. // *Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.* Т. II. М.; Варшава, 1997.
- Древняя Российская вивлиофика, 1891** – Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. М., 1891.
- Дунаев, 1916** – *Дунаев Б.И.* Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950** – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
- Дьяконов, 1892** – *Дьяконов А.М.* Акты, относящиеся до истории тяглова населения. Вып. 2. Юрьев, 1897.
- Кучкин, 1960** – *Кучкин В.А.* Жалованная грамота Тверскому Афанасьевскому монастырю 1555 г. // *Исторический архив*. 1960. № 1. С. 220-224.
- Зимин, 1960** – *Зимин А.А.* Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. // *Исторический архив*. 1960. № 3. С. 143-150.
- Зимин, 1972** – *Зимин А.А.* Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
- Зимин, 1958a** – *Зимин А.А.* Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // *Археографический ежегодник за 1957. М., 1958.* С. 41-81.
- Зимин, 1958b** – *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // *Исторические записки*. Т. 63. М., 1958b. С. 180-205.
- Зимин, 1988** – *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.
- Карамзин, 1821** – *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 9. СПб., 1821.
- Копанев, 1966** – *Копанев А.И.* Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в. // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги библиотеки Академии наук СССР*. Л., 1966. С. 143-186.
- Kleimola, 1985** – *Kleimola A.M.* Patterns of Duma Recruitment, 1505–1550 // *Essays in honor of A. A. Zimin*. Ohio, 1985.
- Книга Посольская Метрики Великого княжества Литовского, 1843** – Книга Посольская Метрики Великого княжества Литовского (с 1573 по 1580 год). М., 1843.
- Kollmann, 1987** – *Kollmann N.S.* Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547. Stanford, 1987.
- Лисейцев и др., 2015** – *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI – XVII вв. Словарь-справочник. М., 2015.
- Лихачев, 2007** – *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. М.; СПб., 2007.
- Максин, Пудалов, 1998** – *Максин В.А., Пудалов Б.М.* Докладной судный список 1509 года // *Русский дипломатрий*. Вып. 4. М., 1998. С. 111-119.
- Масленникова, 1955** – *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955.

- [Милюков, 1901](#) – *Милюков П.Н.* Древнейшая Разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901.
- [НИОР РГБ](#) – Научно-исследовательский архив рукописей Российской государственной библиотеки.
- [ПСРЛ, 2003](#) – Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. М., 2003.
- [ПСРЛ, 2001](#) – Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
- [ПСРЛ, 2000](#) – Полное собрание русских летописей. Т. 13. М., 2000.
- [ПСРЛ, 1978](#) – Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978.
- [ПСРЛ, 2004](#) – Полное собрание русских летописей. Т. 43. М., 2004.
- [Послания Иосифа Волоцкого, 1959](#) – Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л., 1959.
- [Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966](#) – Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
- [Разрядная книга 1475–1605 гг., 1977](#) – Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1-2. М., 1977.
- [РГАДА](#) – Российский государственный архив древних актов.
- [Редкие источники по истории России, 1977](#) – Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977.
- [Русская историческая библиотека, 1894](#) – Русская историческая библиотека. Т. 15. СПб., 1894.
- [Русский дипломатарий, 2004](#) – Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004.
- [Сборник РИО, 1882](#) – Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.
- [Сборник РИО, 1887a](#) – Сборник Русского исторического общества. Т. 53. СПб., 1887a.
- [Сборник РИО, 1887b](#) – Сборник Русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887b.
- [Сборник РИО, 1895](#) – Сборник Русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895.
- [Сергеевич, 2007](#) – Сергеевич В.И. Древности Русского права. 4-е изд. Т. 1. Кн. 2. М., 2007.
- [Смирнов, 1854](#) – *Смирнов С.К.* Покровский Хотьков Девичий монастырь. М., 1854.
- [Федотов-Чеховский, 1860](#) – Федотов-Чеховский А.А. Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Т. 1. Киев, 1860.
- [Чеченков, 2004](#) – *Чеченков П.В.* Нижегородский край в конце XIV–третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Нижний Новгород, 2004.

References

- [Akty Russkogo gosudarstva 1505–1526 gg., 1975](#) – Akty Russkogo gosudarstva 1505–1526 gg. [Acts of the Russian state of 1505-1526] / Sost. S.B. Veselovskij. M., 1975. [in Russian]
- [Akty social'no-ehkonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV–nachala XVI v., 1964](#) – Akty social'no-ehkonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV–nachala XVI v. [Acts of social and economic history of Northeast Russia of the end of the XIV beginning of the 16th century] / Sost. I.A. Golubcov. T. 3. M., 1964. [in Russian]
- [Akty Suzdal'skogo Spaso-Evfim'eva monastyrya 1506–1608 gg., 1998](#) – Akty Suzdal'skogo Spaso-Evfim'eva monastyrya 1506–1608 gg. [the Suzdal Spaso-Evfimyev's Acts of the monastery of 1506-1608] / Sost. S.N. Kisterev, L.A. Timoshina. M., 1998. [in Russian]
- [Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyajstva XIV–XVI vekov, 1951](#) – Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyajstva XIV–XVI vekov [Acts of feudal land tenure and economy of the 14-16th centuries] / Podg. k pechati L.V. Cherepnin, A.A. Zimin. Ch. 1. M., 1951. [in Russian]
- [Alef, 1980](#) – *Alef G.* (1980). Aristocratic Politics and Royal Policy in Moscow in the late fifteenth and early sixteenth centuries // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd. 27. Berlin. [in English]
- [Arhiv istoriko-yuridicheskikh svedenij, odnosyashchihsya do Rossii, 1855](#) – Arhiv istoriko-yuridicheskikh svedenij, odnosyashchihsya do Rossii. [Archive of the historical and legal data relating to Russia]. Kn. 2. Pervaya polovina. M., 1855. [in Russian]
- [Arhiv SPb IIRAN](#) – Arhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossijskoj Akademii nauk. [Archive of the St. Petersburg institute of history of the Russian Academy of Sciences]. [in Russian]
- [Veselovskij, 1969](#) – *Veselovskij S.B.* (1969). Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemleladel'cev. [Researches about the history of land owners]. Moskva. [in Russian]
- [Vypiska iz posol'skih knig o snosheniyah Rossijskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim za 1487–1572 gg., 1997](#) – Vypiska iz posol'skih knig o snosheniyah Rossijskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim za 1487–1572 gg. [Extract from ambassadorial books about the intercourses of the Russian state with Polish-Lithuanian for 1487-1572] // Pamyatniki istorii Vostochnoj Evropy. Istochniki XV–XVII vv. T. II. M.; Varshava, 1997. [in Russian]
- [Drevnyaya Rossijskaya vivliofika, 1891](#) – Drevnyaya Rossijskaya vivliofika. [Ancient Russian vivliofika]. Ch. 20. M., 1891. pp. 1-131. [in Russian]
- [Dunaev, 1916](#) – *Dunaev B.I.* (1916). Prepodobnyj Maksim Grek i grecheskaya ideya na Rusi v XVI veke. [The Reverend Maxim the Greek and the Greek idea in Russia in the 16th century]. Moskva. [in Russian]
- [Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV–XVI vv., 1950](#) – Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual testaments of grand and udelnye dukes of the 14-16th centuries]. M.; L., 1950. [in Russian]

- D'yakonov, 1892** – *D'yakonov A.M.* (1897). Akty, otnosyashchiesya do istorii tyaglova naseleniya. [The Acts relating to history of a taxable population]. Vyp. 2. Yur'ev. [in Russian]
- Kuchkin, 1960** – *Kuchkin V.A.* (1960). Zhalovannaya gramota Tverskomu Afanas'evskomu monastyryu 1555 g. [Appointed diploma to the Tver Afanasyevsky monastery of 1555] // Istoricheskij arhiv. № 1. pp. 220-224. [in Russian]
- Zimin, 1960** – *Zimin A.A.* (1960). Iz istorii central'nogo i mestnogo upravleniya v pervoj polovine XVI v. [From history of the central and local management in the first half of the 16th century] // Istoricheskij arhiv. № 3. pp. 143-150. [in Russian]
- Zimin, 1972** – *Zimin A.A.* (1972). Rossiya na poroge Novogo vremeni (Ocherki politicheskoy istorii Rossii pervoj treti XVI v.). [Russia on a threshold of Modern times (Sketches of political history of Russia of the first third of the 16th century)]. Moskva. [in Russian]
- Zimin, 1958a** – *Zimin A.A.* (1958). Sostav Boyarskoj dumy v XV–XVI vv. [The structure of Boyarskaya дума in the 15-16th centuries] // Arheograficheskij ezhegodnik za 1957. M., 1958a. pp. 41-81. [in Russian]
- Zimin, 1958b** – *Zimin A.A.* (1958). O sostave dvorcovyh uchrezhdenij Russkogo gosudarstva konca XV–XVI v. [About structure of Court institutions of the Russian state of the end of the 15th and 16th century] // Istoricheskie zapiski. T. 63. M., 1958b. pp. 180-205. [in Russian]
- Zimin, 1988** – *Zimin A.A.* (1988). Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV – pervoj treti XVI v. [Formation of the aristocracy in Russia in the second half of XV – the first third of the 16th century]. Moskva. [in Russian]
- Karamzin, 1821** – *Karamzin N.M.* (1821). Istoriya gosudarstva Rossijskogo. [The history of the Russian state]. T. 9. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Kopanev, 1966** – *Kopanev A.I.* (1966). Materialy po istorii krest'yanstva konca XVI i pervoj poloviny XVII v. [Materials on stories of the peasantry of the end of the XVI and first half of the 17th century] // Materialy i soobshcheniya po fondam otdela rukopisnoj i redkoj knigi biblioteki Akademii nauk SSSR. L., 1966. pp. 143-186. [in Russian]
- Kleimola, 1985** – *Kleimola A.M.* (1985). Patterns of Duma Recruitment, 1505–1550 // Essays in honor of A. A. Zimin. Ohio. [in English]
- Kniga Posol'skaya Metriki Velikogo knyazhestva Litovskogo, 1843** – Kniga Posol'skaya Metriki Velikogo knyazhestva Litovskogo (s 1573 po 1580 god). [Ambassadorial Metrics of Grand Duchy of Lithuania (from 1573 to 1580)]. M., 1843. [in Russian]
- Kollmann, 1987** – *Kollmann N.S.* (1987). Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547. Stanford. [in English]
- Lisejcev i dr., 2015** – *Lisejcev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M.* (2015). Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI – XVII vv. Slovar'-spravochnik. [Orders of the Moscow state of the XVI-XVII centuries. Dictionary reference]. Moskva. [in Russian]
- Lihachev, 2007** – *Lihachev N.P.* (2007). Razryadnye d'yaki XVI veka. [The razryadnye clerks of the 16th century]. Moskva, 2007. [in Russian]
- Maksin, Pudalov, 1998** – *Maksin V.A., Pudalov B.M.* (1998). Dokladnoj sudnyj spisok 1509 goda [Report judgment list of 1509] // Russkij diplomatarij. Vyp. 4. Moskva. pp. 111-119. [in Russian]
- Maslennikova, 1955** – *Maslennikova N.N.* (1955). Prisoedinenie Pskova k Russkomu centralizovannomu gosudarstvu. [Association of Pskov to the Russian centralized state]. Leningrad. [in Russian]
- Milyukov, 1901** – *Milyukov P.N.* (1901). Drevnejshaya Razryadnaya kniga oficial'noj redakcii (po 1565 g.). [The most ancient Razryadnaya kniga of official edition (for 1565)]. Moskva. [in Russian]
- NIOR RGB** – Nauchno-issledovatel'skij arhiv rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki. [Research and development archive of manuscripts of the Russian state library].
- PSRL, 2003** – Polnoe sobranie russkih letopisej. [Complete collection of the Russian chronicles]. T. 5. Vyp. 1. M., 2003. [in Russian]
- PSRL, 2001** – Polnoe sobranie russkih letopisej. [Complete collection of the Russian chronicles]. T. 6. Vyp. 2. M., 2001. [in Russian]
- PSRL, 2000** – Polnoe sobranie russkih letopisej. [Complete collection of the Russian chronicles]. T. 13. M., 2000. [in Russian]
- PSRL, 1978** – Polnoe sobranie russkih letopisej. [Complete collection of the Russian chronicles]. T. 34. M., 1978. [in Russian]
- PSRL, 2004** – Polnoe sobranie russkih letopisej. [Complete collection of the Russian chronicles]. T. 43. M., 2004. [in Russian]
- Poslaniya Iosifa Volockogo, 1959** – Poslaniya Iosifa Volockogo [Joseph Volotsky's Messages] / Podg. teksta A. A. Zimina i YA. S. Lur'e. M.; L., 1959. [in Russian]
- Razryadnaya kniga 1475–1598 gg., 1966** – Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [The book of military appointments 1475-1598]. M., 1966. [in Russian]
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg., 1977** – Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [The book of military appointments 1475-1605]. T. 1. Ch. 1-2. M., 1977. [in Russian]
- RGADA** – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. [Russian state archive of ancient acts]. [in Russian]

- [Redkie istochniki po istorii Rossii, 1977](#) – Redkie istochniki po istorii Rossii. [Rare sources on stories of Russia]. Vyp. 2. M., 1977. [in Russian]
- [Russkaya istoricheskaya biblioteka, 1894](#) – Russkaya istoricheskaya biblioteka. [The Russian historical library]. T. 15. SPb., 1894. [in Russian]
- [Russkij diplomatarij, 2004](#) – Russkij diplomatarij. [Russian diplomatarj]. Vyp. 10. M., 2004. [in Russian]
- [Sbornik RIO, 1882](#) – Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. [Collection of the Russian historical society]. T. 35. SPb., 1882. [in Russian]
- [Sbornik RIO, 1887a](#) – Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. [Collection of the Russian historical society]. T. 53. SPb., 1887a. [in Russian]
- [Sbornik RIO, 1887b](#) – Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. [Collection of the Russian historical society]. T. 59. SPb., 1887b. [in Russian]
- [Sbornik RIO, 1895](#) – Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. [Collection of the Russian historical society]. T. 95. SPb., 1895. [in Russian]
- [Sergeevich, 2007](#) – Sergeevich V.I. (2007). Drevnosti Russkogo prava. [Antiquities of the Russian right]. 4-e izd. T. 1. Kn. 2. Moskva. [in Russian]
- [Smirnov, 1854](#) – *Smirnov S.K.* (1854). Pokrovskij Hot'kov Devichij monastyr'. M. [in Russian]
- [Fedotov-Chekhovskij, 1860](#) – *Fedotov-Chekhovskij A.A.* (1860). Akty, odnosyashchiesya do grazhdanskoj raspravy Drevnej Rossii. [The Acts relating before civil punishment of Ancient Russia]. T. 1. Kiev. [in Russian]
- [Chechenkov, 2004](#) – *Chechenkov P.V.* (2004). Nizhegorodskij kraj v konce XIV–tret'ej chetverti XVI v.: vnutrennee ustrojstvo i sistema upravleniya. [The Nizhny Novgorod edge at the end of the XIV third quarter of the 16th century: internal device and management system]. Nizhnij Novgorod, 2004. [in Russian]

УДК 94 (47)

Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III

Александр Леонидович Корзинин ^{a,*}, Николай Валерьевич Штыков ^a

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирован состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III (1505–1533 гг.). Авторы дискутируют с мнениями о думных назначениях А.А. Зимина, Г. Алефа, А.М. Клеймолы и Н.Ш. Коллманн и предлагают собственную реконструкцию носителей думных и дворцовых чинов, основанную на более тщательном прочтении уже известных документов и на привлечении новых архивных данных. Обоснованы этапы пожалований высшими чинами, которые рассмотрены в контексте внутренней и внешней политики правительства Василия III. Уточнены даты пожалований думными и дворцовыми чинами. Восстановлен наиболее полный персональный состав дворцовой администрации согласно принятому в то время порядку иерархии. Впервые обнаружено свидетельство о дворечестве А.А. Квашнина. Поставлены под сомнение достоверность и точность сведений о высших назначениях при Василии III Шереметевского списка думных чинов и Беляевской росписи конца XVII в.

Ключевые слова: Боярская дума, Василий III, политическая история, дворцовая система управления, Государев двор.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.korzinin@spbu.ru (А.Л. Корзинин), n.shtykov@spbu.ru (Н.В. Штыков)